

ром говорилось: «Мы неоднократно демонстрировали свою готовность установить открытый и конструктивный диалог с руководством MOL и предлагали проведение соответствующих встреч и консультаций, в ходе которых мы могли бы прояснить свою позицию и намерения. К сожалению, до сегодняшнего дня все наши усилия были практически полностью проигнорированы».

Глава «Сургут» выразил непонимание того, почему его компанию не включили в список акционеров для участия в собрании акционеров. Заканчивалось письмо выражением готовности «установить диалог с руководством компании в стремлении к развитию взаимовыгодного партнерства».

На момент подготовки данного материала информации о встрече руководства «Сургутнефтегаза» с коллегами из MOL так и не было.

Этого можно было ожидать. Вялые попытки руководства российской компании отбиться от шквала недружественных заявлений и наладить контакт с менеджментом MOL через открытые письма выглядят весьма странно. Непонятно и то, почему компания Владимира Богданова не провела консультаций с венгерской стороной, прежде чем совершать сделку. Опыт OMV наглядно демонстрирует, что кавалерийские атаки на венгров не проходят. А опыт других российских компаний, приобретавших активы за рубежом, говорит о том, что каждая покупка прорабатывается месяцами, а то и годами и является компромиссом сторон.

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА Причин, объясняющих такое поведение главного скупого нефтяника российского ТЭКа, может быть несколько.

Самая простая: «Сургутнефтегаз» не имеет опыта в сфере M&A, просто не знает, что и как надо делать, поэтому и набивает себе шишки. Но верится в это с трудом, ведь все сложности этой сделки были известны, у компании были грамотные иностранные консультанты.

Кроме того, это означало бы, что «Сургут» купил долю в венгерских активах на свой страх и риск, ни с кем из «старших товарищей» не посоветовавшись. Но это не так. Вице-премьер Игорь Сечин в интервью газете Wall Street Journal сказал, что предварительно в правительстве эта сделка обсуждалась.

Наиболее вероятным кажется другой вариант. «Сургутнефтегазу» сейчас в общем-то все равно, что и кто о нем го-

ворит и какие действия предпринимают менеджеры MOL. Но остается открытым вопрос, зачем ему этот пакет. Пока есть две официальные версии и множество конспирологических.

Руководство MOL считает, что со стороны «Сургутнефтегаза» имеет место спекулятивная сделка. В условиях затяжного кризиса неправдоподобная версия. Акции куплены по цене вдвое выше рыночной, рассчитывать, что котировки взлетят настолько, что можно будет получить прибыль при перепродаже, в ближайшие годы не приходится. Отбить расходы за счет дивидендов также не получится, точнее, получится, но ждать возврата денег придется лет 15.

В Венгрии популярна версия о желании России помешать Nabucco и еще некоторым европейским газовым проектам, которые конкурируют с российскими. Этот плод фантазии венгерских оппозиционеров рассматривать всерьез вряд ли стоит, поскольку Nabucco пока фантомный проект, о нем много говорят, но вперед дело не движется — газа для этого газопровода как не было, так и нет. Но если он появится, то даже уход венгерской компании MOL из состава консорциума по Nabucco реализации проекта не помешает — для Европы это живой символ избавления (пусть и мнимого) от зависимости от российского газа.

ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

Когда именно австрийская нефтегазовая компания OMV начала скупку акций MOL, неизвестно. Но к июлю 2007 года у австрийцев было свыше 18% акций. Это позволило OMV 18 июля 2007 года сделать официальное предложение совету директоров MOL об объединении активов. Австрийцы считали, что можно получить большой синергетический эффект от создания единого комплекса нефтепереработки.

На это был получен однозначный ответ: «Совет не считает ни подход OMV, ни само объединение с австрийской компанией удачным бизнес-решением или ценным предложением для MOL, акционеров компании или иных ключевых заинтересованных сторон. У MOL как у самостоятельной компании превосходные перспективы». Глава MOL Жолт Хернади даже заявил, что найдется с десяток компаний, которые более интересны, нежели OMV, например ЛУКОЙЛ или «Роснефть». Менеджмент поддержало и венгерское правительство.

Защищаясь от поглощения, MOL начала скупать свои акции на рынке. Это не позволило австрийским «оккупантам» получить более чем 20 с небольшим процентов акций. Зато сейчас менеджмент MOL совместно с дружественными ему структурами контролирует около 40%. В собственности правительства страны находится еще 11,8%. Кроме того, в устав компании были внесены поправки, ограничивающие права акционеров и расширяющие полномочия менеджмента.

Официальная версия «Сургутнефтегаза» всем хороша. У компании слабо развит сегмент переработки, нет зарубежных активов, а покупка MOL сразу убивает двух зайцев. Но для этого надо или активно выстраивать партнерские отношения (чего пока не было), или нужен пакет акций значительно больший, чем 21,2%.

Возможно, что «Сургутнефтегаз» и рассчитывает увеличить свою долю. Об этом же говорил Жолт Хернади. Возможно, у кого-то из бенефициаров российской компании уже есть миноритарный пакет акций MOL и они продолжают скупать акции, а потом выступают единым фронтом. Новые поправки, внесенные в устав, делают это более сложным, но юридические способы обойти их наверняка найдутся. Кроме того, можно еще начать разбирательства в отношении менеджмента MOL, обвинив его в ущемлении прав инвесторов. Получить контрольный пакет будет сложно, но у «Сургутнефтегаза» есть весомый аргумент, который больше всего ценится в эпоху кризиса, — огромный «кэш».

Теоретически компания Владимира Богданова может даже пойти по пути австрийцев и предложить венграм обмен акциями. Возможно, что такой вариант устроил бы MOL.

Не исключено также, что российские власти до сделки провели консультации с прежним венгерским премьером Ференцем Дьюрчанем, который мог неофициально пообещать продать «Сургутнефтегазу» долю правительства в MOL. Но случилась отставка кабинета.

Косвенное присутствие «Роснефти» и Игоря Сечина в истории с акциями MOL дает почву для еще одной версии: сделка была совершена в интересах «Роснефти», а не «Газпрома», хотя MOL контролирует и разветвленную газотранспортную систему. Тем более что ранее выходцы из «Сургутнефтегаза» уже помогали «Роснефти» — при покупке «Юганскнефтегаза» в 2004 году.

Все это наталкивает на самый простой и не очень интересный вывод. Акции MOL куплены после совещания «в верхах» не для чего-то конкретного, а просто для того, чтобы они были у лояльной властям российской компании.

«Сургутнефтегаз» был выбран по причине уже отмечавшейся лояльности, а также наличия свободных средств, которых нет ни у «Газпрома», ни у «Роснефти». Акции хлеба не просят, полежат, пока шумиха уляжется, а там, глядишь, пакет и нарастить удастся. «Сургут» богатый, он заплатит. ■

OMV отказ совета директоров не остановил. 25 сентября 2007 года компания сделала предложение о покупке, оплатив активы MOL 25% собственных акций и денежными средствами из расчета 32 форинта за одну акцию MOL. Таким образом, MOL была оценена в \$19,6 млрд. Впрочем, это не было даже полноценной офертой миноритариям, поскольку в сообщении OMV отмечалось, что оферта будет действительна, если компании удастся консолидировать контрольный пакет акций MOL, что невозможно при нынешней структуре акционеров венгерской компании. В связи с этим OMV предложила совету директоров MOL начать диалог, результатом которого могло бы стать объединение активов двух компаний.

Венгры на диалог не пошли, а предложение назвали недооценкой бизнеса компании. Тем не менее OMV 31 января 2008 года подала заявку в Еврокомиссию на приобретение MOL. На тот момент австрийцам принадлежало 20,2% в уставном капитале MOL. Но австрийцы не стали ввязываться в корпоративную и юридическую войну. И 6 августа 2008 года OMV отозвала свое предложение о приобретении MOL. Как говорится в сообщении компании, Европейская комиссия посчитала предлагаемые OMV условия неприемлемыми. В случае сделки OMV должна была бы продать часть активов. Поскольку OMV не готова принимать какие-то дополнительные условия, так как это будет противоречить ее интересам, руководство австрийской компании решило отозвать предложение о приобретении MOL и уведомление о намерении осуществить сделку из Еврокомиссии.

новые реки России
www.chtpz-group.ru

ГРУППА ЧТПЗ

Официальный дистрибьютор
ЗАО ТД «Уралтрубосталь»
Филиал в г. Москва: +7 (495) 775-35-55
Филиал в г. Первоуральск: +7 (34392) 7-60-90
Филиал в г. Челябинск: +7 (351) 255-61-17